

Николай РАГРИН ТЕХНИКА ПРОНИКАЮЩЕГО УДАРА

16+

@ЭЛИТА

Рагрин Николай

Техника проникающего удара

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23324725
Техника проникающего удара: Аэлита; Екатеринбург; 2017

Аннотация

Это произведение относится к жанру фантастики и является фантастическим детективом, насыщенным сценами единоборств.

Герою романа, бойцу по духу и по жизни пришлось вступить в единоборство с врагом всего живого, порождением чужой вселенной, абсолютно противоположной нашей, и в этом ему понадобилась помощь всех его друзей, и экстрасенсов, и маленького народца, и Координатора, и, конечно, Учителя.

Содержание

Техника проникающего удара	4
Планета Ад	27
Большое откровение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Рагрин Николай

Техника

проникающего удара

Техника проникающего удара

Во все времена в боевых искусствах было так: не учитель подбирал себе учеников, а ученик искал себе учителя, приходил и просил научить искусству, которым владел учитель. Отношения учителя с учеником строились не на основе любви, а на основе терпения.

Был такой случай. Один из учеников учителя каратэ стал искать духовного общения с ним в большей степени, чем того хотел сам учитель. Почувствовав сопротивление этому со стороны учителя, ученик обиженно воскликнул:

– Я думал, что я Ваш любимый ученик, учитель!

– Я терплю вас всех одинаково, – было ему ответом.

И вот в очередной раз пришёл парень к мастеру.

– Научите меня каратэ, учитель, – прозвучали слова.

Парень был крепок и спортивен на вид, не юн, годов тридцати от роду.

– Я готов платить деньги за индивидуальные занятия, –

сказал он.

Учителю деньги были не лишними. Он жил своим ремеслом, а как известно, на тренерской работе вне сферы бизнеса больших денег не зарабатываешь.

– Хорошо, но запасись терпением, – ответил учитель.

Перед первой тренировкой учитель сказал ученику:

– Нагрузку будем увеличивать постепенно, я думаю, что за месяц выйдем на полную.

– Почему, учитель, давайте сразу на полную, я выдержу, – услышал он уверенные слова.

– И второе, – как бы не обращая внимания на прозвучавшую фразу, спокойно продолжил учитель, – отношение между учеником и учителем всегда строилось по принципу полной демократии: я делаю то, что я хочу, и ты делаешь то, что я хочу, и только в этом случае я могу гарантировать твои успехи.

Тон фразы был абсолютно серьёзен, но веки учитель опустил, пряча улыбку в глазах.

– Ты-то выдержишь, я не сомневаюсь, – ответил он на фразу ученика, ещё раз окинув его фигуру внимательным взглядом и заглянув ему в глаза, – но нам этого не надо, скороспелое яблоко на зиму не кладут. Чаша по капле наполняется, и по капле вырастают твёрдые сталагмиты. А наливая в чашу сразу много, только расплещешь.

– И последнее. Ты пришёл в клуб, которым руковожу я. Большой клуб, имеющий свой устав. Я хочу, чтобы ты его

знал. Это не займёт много времени. В нём всего два пункта. Пункт первый – учитель всегда прав. Пункт второй – если сомневаешься, читай пункт первый. Либо ученики признают устав клуба, либо... двери клуба всегда открыты.

– Я понял, Сэнсэй, – услышал учитель спокойный голос ученика.

– Ну, тогда побежали...

* * *

– Так это была не полная нагрузка? – ошеломлённо спросил ученик в конце тренировки.

– Не полная, некоторые упражнения ты пока физически не сможешь выполнить.

– Какая же тогда полная?

– Узнаешь, я же тебе сказал, запасись терпением, его тебе ох как много понадобится.

– Что значит Будо-каратэ, Сэнсэй? – спросил ученик после тренировки. – Я проштудировал всю свою библиотеку по боевым искусствам, а она у меня не малая. Практически я покупаю всё, что попадает на глаза, и всё купленное перечитываю, но я не нашёл стиля с таким сочетанием слов в названии. Военных искусств Будо – сколько угодно. Стилей каратэ, в принципе, не так уж много, по пальцам можно пересчитать. А вот Будо-каратэ не нашёл.

– А ты представь себе арбуз. Отрезал дольку – один стиль,

отрезал другую – другой стиль. Большая долька или маленькая, но это лишь часть целого. А целое это и есть Будо-каратэ. То есть то каратэ, которое когда-то пришло в Японию с Окинавы, и из которого произошло чисто японское, спортивное каратэ-до, названное впоследствии традиционным. В общем-то, все сегодняшние стили каратэ изобретены японцами, и все являются традиционными или посттрадиционными. Кёкушинкай каратэ-до, Сёриндзи-рю Кэнкокан каратэ-до, и тому подобное. А то, дояпонское каратэ, что в переводе означало китайская рука, сегодня является забытым и утерянным. Я называю его Будо-каратэ – искусство самообороны пустыми руками. И оно отнюдь не является спортивным. Все его приёмы ведут, как минимум, к серьёзной травме. Когда речь идёт о защите жизни, не до сантиментов.

– Но где Вы учились, Сэнсэй?

– У меня один Учитель, – сказал, посмотрев вверх, Сэнсэй, – я больше половины жизни по крупицам собирал и продолжаю собирать утерянное. Что-то увижу, что-то услышу, что-то додумаю. А по большому счёту, если принять на веру теорию о ноосфере, то никакое знание не теряется, а всё хранится там. И озарение можно понимать, как подключение к этому мировому компьютеру. А любой стиль боевого искусства проверяется жизнью.

– Но для меня главное, – продолжал учитель, – это здоровье моих учеников, а с этой точки зрения система Будо-каратэ прошла самую что ни на есть полную проверку.

«Посмотрим, – подумал ученик, – в любом случае, любое знание будет не лишним. Вы даже не представляете Сэнсэй, какая проверка предстоит вашему Будо-каратэ».

* * *

С Сергеем это началось после одной очень серьёзной травмы в одном из поединков.

Бои без правил, не те, что показывают по телевизору, смаживающие на шоу, а настоящие, за большие деньги, закрытые, на которых присутствует только самая верхушка денежной элиты.

Самых отчаянных сорвиголов собирали эти ристалища. И не только баснословные деньги служили тому причиной. Скорее наоборот, большие деньги тратились на то, чтобы просеять сквозь мелкое сито российских, и не только российских бойцов, и выбрать сильнейших из самых-самых. Эти парни – бойцы по духу, не могли жить без драки. Они выступали на любых соревнованиях, порой без вознаграждения, только для того, чтобы окунуться в атмосферу боя. Не могли жить без избытка адреналина в крови и возможности ещё раз проверить себя. И когда им говорили, что будет возможность схватиться с сильнейшими, вознаграждение для них становилось не более чем приятным подарком, а не целью. Большие деньги больше возбуждали зрителей, побуждая их к ещё большим ставкам.

Сергей занимался боевыми искусствами, можно сказать, с рождения. Сын боевого офицера-разведчика, он отжиматься от пола начал раньше, чем ходить. А с приёмами рукопашного боя познакомился сразу, как встал на ноги. С четырёх лет он уже занимался в секции каратэ, а в пять начал показывать первые успехи на соревнованиях.

Часто меняя место жительства – обычное дело для семей военных, – Сергей посещал все возможные школы, от полного бесконтакта до полного контакта, и соревновался по всем существующим правилам каратэ. Он с успехом выступал на соревнованиях по бесконтактному каратэ, соревнованиях по кошики каратэ, кудо, ашихаре, а также исключаящем уклонение от контакта кёкушинкае. В общем, Сергей был таким универсальным бойцом каратэ. Его комплекту наград и дипломов мог позавидовать каждый.

На роковом для Сергея ристалище он почти одержал победу, послав в нокдаун своего противника ударом ноги в живот. Он не стал добивать его, находящегося в нокдауне, хотя это не возбранялось и даже поощрялось жаждающими крови зрителями. А большая часть из них сделала ставки на Сергея и с нетерпением ждала его победы. Поэтому рёв в зале стоял неимоверный, а Сергей спокойно ждал, когда соперник придёт в себя. Его собственный кодекс чести не позволял добивать поверженного. Но у противника были свои понятия о чести.

Неизвестно откуда взявшиеся нунчаки в его руках в

первую секунду ошеломили даже выдавших виды зрителей, но в следующую секунду вызвали ещё больший рёв в ожидании захватывающего зрелища. Большинство зрителей забыло о том, что это не сулит ничего хорошего их избраннику, а значит и карману. Применение любых приспособлений не возбранялось, если боец смог пронести их на татами. Но надо отметить, что досмотр бойцов перед поединком проводился, а нунчаки отнюдь не иголка в стоге сена. Явно это подстроено, и кто-то собирался хорошо погреть руки на поражении Сергея.

Конечно, Сергей умел обращаться с бунчуками, и знал приёмы контратак против них. Но в любом случае его противник получил огромное преимущество, тем более что первые же его действия показали, что он был мастером высокого класса. Нунчаки в его руках двигались с огромной скоростью, со свистом рассекая воздух.

Сергей мог отказаться от продолжения боя, но в этом случае, по закону, принятому здесь, он должен был возместить убытки поставившим на него зрителям, что было ему явно не по карману. Хотя счёт в банке Сергей имел приличный, так как побеждал часто, имея огромный опыт и разностороннюю подготовку. Да и победа на предыдущем ристалище значительно укрепила его материальное положение. Он теперь безбедно мог жить на проценты от сбережений. Но о тех деньгах, которые крутились здесь сейчас, не мог и мечтать. Да и не собирался отказываться. Его мятежная душа в пол-

ную силу дышала хмельным воздухом боя, а предстоящий смертельный риск ещё более пьянил.

Согнув ноги в коленях и подняв перед собой согнутые в локтях руки, он ждал приближения противника с вращающимися подобно пропеллерам нунчаками. И в тот момент, когда казалось, что столкновение нунчак с Сергеем неминуемо, он высоко подпрыгнул, вознёсся над противником, и нанёс удар ногой в голову сверху вниз.

Зрители замерли от восторга. Казалось, удар полностью достиг цели и не оставил никаких шансов владельцу нунчак. Но в следующий момент зал будто взорвался. Противник Сергея, сделав кувырок назад, вновь стоял на ногах, правда, тряся головой, чтобы быстрее прийти в себя. Он успел в последний момент среагировать на удар Сергея, смягчив уклонном назад с последующим падением и уходом в кувырок. Вид у владельца нунчак был самый что ни на есть ошеломлённый, и Сергей решил развить успех, пока нунчаки опять не начали смертоносное вращение. Этим он нарушил собственное правило: никогда не нападать первым и всегда действовать в контратаке, и это стало его роковой ошибкой. Голова у противника оказалась чугунной, да и удар пришёлся в надлобную часть, которая многими специально укреплялась. Подвело Сергея и собственное ощущение в пятке, от удара.

Владелец нунчак обманывал Сергея, поняв, что в обороне Сергей очень силен. Он сам решил действовать в контратаке, вынуждая Сергея к нападению. И когда тот решил на-

нести решающий удар ногой, противник крутанулся, уходя с линии атаки, и сам нанёс сильнейший удар нунчакой сзади в основание черепа. В голове что-то взорвалось, и свет для Сергея померк надолго.

* * *

Всё это рассказали Сергею потом, через две недели, когда он вышел из глубочайшей комы. Сам он не помнил ничего, что произошло в тот роковой день. А врач, похлопав его по плечу, сказал, что случай редчайший, и в медицинской практике зарегистрирован впервые. И менее сильные удары в основание черепа обычно приводят к летальному исходу.

– У вас, молодой человек, толщина черепа как у мамонта, а твёрдость железобетонная. Вы свою голову должны завещать науке для детального обследования. Естественно, после смерти. Хотя при вашем образе жизни долго ждать не придётся. Впрочем, кто его знает, здоровье у вас отменное. Мы думали, что потеряли вас, парень, вы вернулись в последнюю секунду, после которой ваш мозг безвозвратно бы отключился. Хоть бы рассказали, что на том свете, ведь так долго там ещё никто не бывал. Ваш случай можно смело заносить в книгу Гиннеса.

«Да расскажи, кто поверит, – подумал Сергей, – сам не понимаю, никогда не видел таких реальных грёз».

Он находился в огромном зале, до отказа заполненном зрителями. Видение было настолько ярким, что резало глаза. Яркие и контрастные цвета, впечатление такое, как если бы сильно близорукий человек вдруг надел очки. Зал был спортивным. Перед ним расстилось пять татами стандартного размера. Но вот зрители...

Людей в зале не было, вернее, не было землян. Зал наполняли существа, похожие на людей, но кожа их была самых невероятных цветов и оттенков. Да и форма тел, рук, черты лица тоже отличались.

Когда ошеломление немного прошло, и Сергей смог осмотреться, то он увидел, что стоит среди большого количества столь же разнообразно выглядевших людей, в четыре ряда плотно выстроившимися вдоль огромного зала.

«Э, да я попал на турнир, и турнир, судя по зрителям и участникам, межпланетный. Интересный сон», – подумал любивший фантастику Сергей, если во сне можно подумать о чём-то.

Перед ним с той стороны татами, в ряд стояла пара десятков разнообразных существ. Один вышел вперёд и разродился странной речью. Странно прежде всего то, что Сергей его отлично понимал, да чего не бывает во сне.

– Вы избраны, – сказал тот, – и мы приветствуем вас. Каж-

дый из вас на этом турнире будет защищать честь своей планеты, и не только честь, а и её будущее. От того, как вы себя покажете, мы будем делать выводы, как поступить с вашей родиной. И пусть ответственность за судьбу вашей родной планеты придаст вам силы.

«Что ты несёшь, жирный индюк, – держащий речь сильно смахивал строением тела на эту «любимую» Сергеем птицу. – Он будет разбираться с моей планетой? Да кто ты такой? Без тебя разберёмся!»

– Вы без нас не разберётесь, – вдруг услышал он ответ на свои мысли, – катастрофа неминуема, а возможности защитить всех, все разумные миры нашей галактики, у нас на сегодня нет, как нет и иного способа выбора. Долго объяснять, почему, да и ненужно. Вас сегодня собрали, чтобы присвоить личные номера. А кому с кем и когда состязаться, решит жребий. И пусть победит достойнейший.

* * *

– Да, кстати, молодой человек, – спросил Сергея доктор, – это родимое пятно на груди, там, где у вас сердце, в форме двух семёрок, оно у вас с рождения? А то Даша, медсестра, всем уши прожужжала, клянётся, что вы поступили к нам без этого пятна.

«Какое ещё родимое пятно, сроду не было никаких родимых пятен», – подумал Сергей и прикусил язык.

– Да?! – воскликнул он и побежал в туалет.

Разглядывая в зеркале две семёрки чуть левее середины груди, он думал:

«Этот номер мне присвоили во сне. Это что, игра воображения? Ведь известно, на что способно самовнушение, бывало, что и от холодного предмета получались сильные ожоги. Странные результаты сна. Так я скоро буду возвращаться с синяками и ссадинами из снов».

Тогда Сергей ещё не знал, насколько его мысли реальны.

Второй столь же реальный сон Сергей увидел перед выпиской из больницы. Этот сон не имел ничего общего с предыдущим.

* * *

Мастер часами в стойке всадника наносил удары руками. Прохожие, жители деревни, которую защищал от грабителей мастер, часто спрашивали его:

– Что ты делаешь?

– Я тренирую свой живот, – постоянно было ответом.

– Удар наносится из живота, – продолжал свои наставления учитель, – кулак вылетает из живота, как ядро из пушки, как пуля из ружья, а тело должно удержать удар, не дать вернуться назад, отскочить от цели, как отскакивает от борта бильярдный шар. Для этого нужны сильные ноги и тело, и железное запястье. Стойка должна быть фронтальная

с опорой на всю стопу, а плечевой сустав максимально отведён назад. Отрыв пяток от пола, разворот корпуса, выдвижение плеча только ослабит удар, как демпфер погасит силу. Поэтому удары руками в каратэ начинают отрабатывать в стойке всадника, и впоследствии практикуют удары руками в этой стойке постоянно. Стойка всадника является самой энергетической стойкой каратэ. В ней в полной мере осуществляет связь с Землёй через стопы, и с космосом через тандэн. Через стопы мы получаем энергию Земли, а через тандэн – энергию космоса. В стойке всадника стопы полностью и плотно прижаты к полу, колени согнуты и низко расположен тандэн. В этой стойке посредством статической нагрузки прекрасно тренируются ноги, что является также немаловажным фактором.

– А как же знаменитая русская поговорка – развернись плечо, размахнись рука... да и потом, боксёры довольно хорошо бьют с разворотом корпуса, – воскликнул Сергей, – мне не раз приходилось встречаться с кик-боксёрами на соревнованиях, кулаки аж свистят, рассекая воздух. Врежет, мало не покажется.

– Проникающий удар наносится без замаха, – услышал Сергей в ответ, – замах раскрывает намерения, он и не нужен, это всё равно, что замахиваться ружьём перед выстрелом. А что касается плеча, смотри.

Учитель подошёл к двери и встал правым боком к стене, чтобы кулак вытянутой вперёд, параллельно полу, прямой

правой руки расположился на уровне косяка. Плечевой сустав он максимально отвёл назад.

Затем учитель начал выдвигать руку вперёд, не разворачивая корпуса, только за счёт выдвижения вперёд плечевого сустава. Кулак переместился вперёд почти на половину предплечья.

– Вот видишь, насколько можно ослабить удар только за счёт выдвижения плеча, при ударе оно отыграет назад, как демпфер, – сказал учитель, вернув плечо на место, – и настолько же ослабит удар. А если добавить к этому ещё и разворот корпуса... Поэтому, чем ближе кулак к тандэну, в конечной стадии удара, тем сильнее удар. Так же и стопы. Оторвал пятку от пола – ослабил удар, тот же демпфер. Конечно, сильный и мощный человек и таким образом вполне сможет сильно ударить, но только более слабого. А при столь же мощной преграде выдвинутое вперёд плечо, развёрнутый корпус и оторванные от пола пятки послужат демпфером и ослабят удар. Есть ещё один немаловажный отрицательный фактор – смещение вперёд центра тяжести тела. А это чревато серьёзной контратакой. Мне достаточно уйти с линии атаки, захватить руку нападающего и продолжить движение руки вместе с его телом в бреющем полёте.

– Чтобы понять мои слова, встань в стойку всадника, прижмись спиной к стене и нанеси удар, не отрываясь от стены. Рука послужит распоркой между точкой приложения удара и стеной, основанием плеча. Всегда чувствуй стену за спиной,

и это поможет удержать удар.

– Вместе с тем точка приложения удара, – продолжил учитель, – должна быть расположена на уровне тандэна, то есть на наикратчайшем расстоянии от него. Именно поэтому в кёкушинкае отдают предпочтение удару шёто, что в переводе с японского означает короткий.

– Но вот что интересно. Подойдём к стене ещё раз, – сказал учитель.

– Смотри, вот расстояние до стены при ударе шёто, – учитель выдвинул вперёд правое предплечье, уперев локоть в правую часть корпуса, а кулак в стену. – А теперь я наношу прямой удар в ту же точку, как видишь, расстояние до стены не изменилось, но рука полностью выпрямлена, а это не только усилит удар, но и лучше удержит его.

Вся сила удара должна быть направлена внутрь цели, кулак пробивает цель насквозь. Поэтому кулак называют сэйкэн, что дословно означает – прямой меч. Проникающий удар называют цки, то есть – удар-толчок, а не уцу – удар с реверсом руки.

– В этом трудно с вами не согласиться, Сэнсэй, объяснили доходчиво. Но мне непонятно, как удар нанести животом? Я ведь бью рукой, кулаком, – с сомнением в голосе сказал Сергей.

– Не животом, а из живота, там энергия, там заряд, который взрывается и выбрасывает кулак; создай давление в животе и вытолкни руку. Тело в начале удара должно быть рас-

слаблено, энергетические каналы открыты. В конечной стадии удара, при соприкосновении с целью, тело максимально напряжено, и держит удар, не позволяя ему вернуться. Удар наносится из мягкого в твёрдое, расслабление и концентрация, но ни в коем случае наоборот. Не надо стараться ударить сильно, это лишь приведёт к напряжению не участвующих в ударе мышц в начале действия, и соответственно скользящему телу. Поэтому важно не стараться ударить сильно, а бить сильно. Расслабься и выкинь руку за счёт давления в тандэне. Ничего, что сейчас непонятно, больше терпения и труда, придёт время, поймёшь.

– Я всегда старался больше работать ногами, Сэнсэй. Ну, понятно, по правилам кёкушинкай при неподвижной мишени можно нанести сильный удар рукой, особенно в ближнем бою. А так я особенно не видел в каратэ сильной работы рук.

– В традиционном каратэ. Не забывай, что и Кёкушинкай вышел из традиционного каратэ. Открой книжку с названием Кёкушинкай каратэ-до, и ты увидишь описание прямого удара рукой такое же, что и в любой другой книге по традиционному каратэ.

– Да и как может быть иначе, если основатель этого стиля сам был воспитанником традиционного каратэ. Поэтому в первых правилах по Кёкушикай каратэ-до было требование: семьдесят процентов ударов наносить ногами. Тебя не удивляет, что Брюс Ли, в основном демонстрируя работу ногами, во многих фильмах называет свой стиль китайским боксом.

– Дотрадиционное каратэ именно и славилось мощной работой рук, – продолжил наставления Сэнсэй, – характерно, что ученики Гитина Фунакоши вспоминали, что мастер даже в глубокой старости удивлял их именно мощной работой рук. Это и понятно, ведь сам он обучался каратэ на Окинаве, у Анко Асато, где понятия спортивного, более того, бесконтактного каратэ, не существовало. А слово каратэ переводилось как китайская рука. Отсюда китайский бокс у Брюса Ли.

– Именно удары руками сделали каратэ знаменитым и легендарным. Ты когда-нибудь видел, чтобы ногами ломали кирпичи? Вот-вот. А проанализируй наиболее старые комплексы приёмов каратэ – ката. Ты много увидишь ударов ногами? Они есть, но в очень ограниченном количестве и только те, против которых практически невозможно применить приёмы контратаки с броском. Это очень короткий пинок вперёд – маэ кэри в нижнюю часть живота, круговой удар ногой снаружи во внутрь – микадзуки кэри в верхний уровень в ближнем бою, и удар в сторону ребром стопы – ёко кэри в нижний уровень. Вот, в общем-то, и весь арсенал. А остальное работа руками и броски с добиванием. Но только удары руками не те, что демонстрируются в книгах по традиционному каратэ. Где ты видел в ката старых школ выдвинутое плечо и разворот корпуса при прямом ударе рукой или согнутый локоть в конечной стадии удара? Наоборот, плечи закрыты, стойки при контратаке фронтальные, руки короткие, и в конечной стадии удара полностью выпрямленные. Ката,

это комплексы приёмов самообороны против нескольких одновременно нападающих противников. Каждого из них нужно уложить одним приёмом, одним контратакующим действием, максимально эффективным. Проанализируй их, и ты увидишь подтверждение моих слов.

– Как же мы поставим удар рукой, если так мало работаем с мешком? – задал вопрос Сэнсёу ученик.

– Никогда удар рукой не ставился при работе с мешком. Мешок служит другой цели. Удар рукой ставится при выполнении специальных упражнений тренировочного процесса. Более того, не укрепив суставы рук, ударные части и запястья, с мешком работать даже вредно. Ты обратил внимание, что мешки наши не из магазина, боксёры такие не применяют. Наш мешок значительно твёрже и тяжелее, а с ним надо работать голыми руками и в полную силу, без боязни и боли. Придёт и твоё время работать с мешком и, я вижу, что уже скоро.

* * *

– Умение перемещаться очень важно в каратэ. Двигаться тоже надо животом. За животом идёт всё тело.

– Скользящий прыжок суруаши начинается передняя нога. Выбрось её вперёд и устрями за ней живот и тело. Прыжок суруаши осуществляется без толчка ногами, только за счёт выброса передней ноги. Чтобы оттолкнуться ногами и прыг-

нуть, необходимо затратить время на заряд ног. В прыжке суруаши время на это не тратится, поэтому он очень быстр. Стопы ног почти касаются пола. Поэтому он и называется скользящим.

– При остановке опора должна быть прочной. А энергию из живота необходимо послать в кулак. Рука двигается по инерции, как пассажир в резко остановившемся автобусе. А энергия также по инерции перемещается в кулак. Представь себе, что тяжёлый шар перекачивается из живота в кулак. Но одно условие должно соблюдаться обязательно: встал, потом ударил, а не наоборот. Но время между этими двумя действиями – встал и ударил – должно быть минимальным. Ну-ка, повторяй за мной. Прыжок – удар.

Сергей повторил действия учителя, чем только вызвал недовольство.

– Я же сказал: встал, потом ударил, а не наоборот. И где прочная опора, почему пятка правой ноги оторвана от пола?

– Но также получается быстрее, – попробовал возразить Сергей.

– Это ещё как сказать, а вот силы в таком ударе нет. Ты когда-нибудь толкал автомобиль? – задал неожиданный для Сергея вопрос учитель.

– Приходилось, и не раз.

– И ты тоже вставал на носочки, отрывая пятки от пола?

– Нет, конечно. Так разве сильно толкнёшь.

– Здесь то же самое. Именно поэтому прямой удар кула-

ком называется цки – удар-толчок. Только очень быстрый толчок. Ну-ка, повтори ещё раз, и не забывай: встал, потом ударил, а не наоборот.

После тренировки Сергей опять высказал мучавшие его сомнения:

– Вот как энергию из живота в кулак, мне и непонятно, Сэнсэй. Вообще с этой энергией что-то у меня нестыковка. Объясните, как найти её.

– Этого тебе не объяснит никто. У каждого свой путь, и порой он длится годами. А ты занимаешься всего месяц. Я только могу сказать тебе, что искать, к чему идти, какие упражнения делать, а как найти и понять – не знаю. Ищи и трудись, трудись и ищи, и количество перейдёт в новое качество. Учитель может только поправить ученика на его пути, но путь у каждого свой.

– А Вы, Сэнсэй, действительно чувствуете то, о чём говорите?

Молчание стало ему ответом, но не было в нём укора.

– Простите, Сэнсэй.

– Бывает.

* * *

– А Вы знаете, я ведь не случайно попал к Вам. Я столкнулся с таким стилем – Будо-каратэ – в интернете. Сделал запрос на Вашу фамилию, и получил столько информации!

Долго читать пришлось. А я фанатично предан каратэ, и так уж сложилось, что изучил все стили, кроме вашего. Вот и приехал к вам.

– Приехал. Так ты житель не нашего города?

– Про меня можно сказать, что я житель СНГ, но в вашем городе впервые.

И Сергей рассказал учителю свою историю, в том числе и про грёзы в коме.

– Хотите, смейтесь, хотите, нет, но большей реальности, чем в этом видении, я не видел. И родимое пятно, вот оно, – сказал Сергей, распахивая кимоно.

Но, увидев выражение глаз учителя, Сергей понял, что тому совсем не до смеха. Потемнели глаза, и взгляд стал твёрдым как сталь.

– Так ты располагаешь средствами и временем? Надеюсь, больница тебя не разорила.

– Нет. По контракту медицинские услуги оплачивают устроители. А я ещё и страховку приличную получил. В общем, живу как рантье, на проценты, даже и те не могу потратить. Ещё и счёт мой растёт.

– Значит, ты можешь заниматься ежедневно. По другим дням недели будешь заниматься в группе. Тем более там сейчас работают члены национальной сборной, готовятся к чемпионату мира. Хорошую практику получишь.

– Подождите, Сэнсэй. Вы что, верите в реальность всего этого?

– Верю или не верю, разве от этого что-то зависит? Учёные до сих пор мучаются над загадкой сна. Почему мозг спящего человека более активен, чем бодрствующего? Это земное приобретение – тело отдыхает, а чем занят мозг, пресловутое подсознание?

– Но, Сэнсэй, если допустить такое количество разумных миров в галактике, то почему мы о них ничего не знаем, о наших братьях по разуму? Ведь если есть бесконечность, значит, есть и бесконечно ушедшие вперёд в развитии цивилизации. Почему же с нами до сих пор никто не вступил в контакт? Ведь кроме придуманных спецслужбами НЛЮ, ничего нет.

– Вижу, что ты любитель фантастики, да ещё и имеешь высшее образование. Кстати, по какой специальности?

– Психология.

– Для нашего случая это очень хорошо.

– Значит, бесконечность, – продолжил свою мысль учитель. – Галактики рождаются и умирают. Если принимать теорию свёртывания галактик и взрыва, то почему не допустить, что разум зародился везде одновременно? Пути Господни неисповедимы.

– И второе. Кто тебе сказал, что наше бренное земное тело в состоянии покинуть свою колыбель, Землю. Я лично думаю, что вне пределов притяжения Земли мы в своём теле существовать не можем.

– Как это не можем? – возразил Сергей. – Были же амери-

канские космонавты на Луне.

– Ну, с одной стороны, Луна в пределах притяжения Земли, так сказать, на границе, не улетает и не падает. А с другой стороны есть такая версия, что не были. На определённом расстоянии от Земли, что называется, крыша поехала, повстречались со всеми двенадцатью апостолами. А съёмки их высадки делались на Земле, в одной из пустынь. Тебя не удивляет, что значительно ушедшая вперёд космонавтика больше не делает попыток посещения Луны.

– И если допустить второе, как всеобщее положение вещей, то поэтому нас никто и не находит и никогда не найдёт. Разве только во сне.

– Если хочешь, могу предложить ещё один вариант. Пусть тело не может существовать вне пределов родной планеты. Но есть ещё и разум, нетленная душа. Может быть, инопланетный разум кишмя кишит вокруг нас, просто мы не готовы к контакту.

– Но в этом случае можно допустить и реальность происходящего со мной?! – воскликнул Сергей.

– В том-то и дело, – было ему ответом. – Так что же произошло с тобой во втором сне?

– Удивительная история. Я одновременно был и основным действующим лицом, и наблюдателем со стороны.

– Ну, тогда рассказывай как наблюдатель.

Планета Ад

Огромные кулаки Сергея, спокойно лежащие на давно не скоблёных досках массивного стола, своей величиной и спокойной расслабленностью вызвали невольное уважение к их обладателю. Набитые костяшки указательного и среднего пальцев говорили о постоянном использовании с вполне определённой целью. Руки Сергея наверняка вызвали бы прилив творческого вдохновения у ваятеля. Оголённые до локтей кисти и предплечья, обвитые тугими жгутами мышц под гладкой, несколько смуглой упругой кожей, были абсолютно правильной, классической формы. Малейшее шевеление пальцев, просто намёк на движение, отзывалось яркими аккордами игры в этих не знающих усталости живых волокнах. Но сейчас руки молчали. Да и вся фигура Сергея с нависшим над столом огромным торсом с прямыми квадратными плечами являла собой полную неподвижность пребывающего в нирване йога.

Абсолютно неподвижным было и словно высеченное из мрамора лицо античного воина. Правда, от классических древнегреческих лиц лицо Сергея отличалось высоким выпуклым лбом над незначительно выступающими буграми надбровий. Но это отличие отнюдь не вызывало желания с вызовом посмотреть в широко сидящие большие глаза, неожиданно ярко-синего цвета. Впрочем, высокий лоб мыс-

лителя и ярко-синие широко открытые глаза поэта несколько не противоречили глубокой волевой складке между бровями и привычно плотно сжатым, рельефно очерченным полным губам.

В тоже время каждая клетка этого очень сильного и не знающего лености тела сейчас излучала крайнюю скуку. Скуку царя зверей, потерявшего смысл и цель вечной борьбы за существование. Это было общее, труднообъяснимое впечатление. Потому что, например, лицо Сергея не выражало ничего, закрывая непроницаемой маской душу. Да и стена отчуждения от всего мирского, вполне уместная для удалившегося от мира с целью окончательного самопознания йога, не совсем уместна в «Райском уголке», где Сергей в настоящее время находился. Не уместна хотя бы потому, что вступала в полное противоречие с творившейся вокруг вакханалией.

В таверне «Райский уголок» стоял рёв стада разбушевавшихся буйволов. Человек, попавший сюда впервые в этот момент, подумал бы, что наступил конец света и все сошли с ума. Но для завсегдатаев этот отчаянный содом давно стал привычным способом развлечения.

Трещали железные челюсти под ударами чугунных кулаков и глухо стонали прочно сколоченные грубые тяжёлые скамьи, опускаясь на не менее твёрдые черепа. Время от времени среди летающих бутылок, тарелок и другой кухонной утвари, запущенной твёрдой рукой с не вызывающей сомне-

ния целью, мелькало летящее через весь зал тело. Владелец его в полёте намётанным взглядом подыскивал место наиболее удачного приземления на головы и спины мечущихся под ним людей.

Заинтересованный наблюдатель, если бы такой нашёлся в этой всеобщей свалке, наверняка обратил бы внимание на тот факт, что в потасовке не участвуют два человека. Неподвижный и внешне безучастный ко всему Сергей – и хозяин таверны, спрятавшийся под бронированной стойкой, в специально для этого сделанном углублении.

Хозяин таверны сидел в укрытии с видом человека, переживающего часто происходящее и поэтому привычное стихийное бедствие. Он, большой, грузный, немолодой лысеющий брюнет с отвислыми щеками с трудом помещался в своём искусственном убежище, подтянув толстые колени к подбородку. Это говорило о том, что убежище делалось одним из его предшественников, менее массивного телосложения. Ему сильно мешала ваза из прозрачного розового минерала, которую он нежно прижимал к жирной груди, оберегая как малого ребёнка. Судя по выражению лица, его больше ничего не волновало, что указывало на давно выработанную привычку к подобным делам.

Впрочем, надо отметить, что несмотря на крайне накалённую обстановку, особенного повода для волнений у него не имелось. Всё ломающееся и бьющееся давно сломано и разбито, ещё при его предшественниках. А что касается людей,

тот же заинтересованный наблюдатель наверняка обратил бы внимание, что, несмотря на довольно продолжительное время вакханалии и неутихающие страсти, смертельных случаев не случилось, хотя происходящее в таверне отнюдь не являлось тонко отработанным спектаклем.

Видимо, длительные тренировки и своеобразный жестокий естественный отбор оставили здесь особенные экземпляры людской породы, которым можно смело идти на съёмочную площадку для выполнения самых отчаянных каскадёрских трюков.

Крайними последствиями таких увеселений были два-три перелома конечностей, рёбер или ключиц, да мелкие вывихи. Впрочем, вывихи не в счёт, потому что исправлялись здесь же, после потасовки, замороженными костоправами. Правда, на эту процедуру неподготовленному человеку смотреть не стоило.

Дальнейшее наблюдение показало, что здесь не было противоборствующих сторон. Каждый дрался сам за себя, да и, пожалуй, невозможно во всеобщей свалке уследить, где свой, а где чужой. Поэтому, каждый бил того, кто подвернётся под руку, и тем, что под рукой имелось, в отместку получая той же монетой.

А один заросший рыжей щетиной детина с нечёсаной копной густых и длинных волос, давно потерявших естественный цвет, со сдвинутым набок носом, остервенело выкручивал ногу в вдрызг стоптанном башмаке, совершенно не по-

нимая, что это его собственная нога, всё больше распаяясь.

Вакханалия достигала апогея. В это время Сергей очнулся и поднялся во весь богатырский рост. На его лице отразилось лёгкое недоумение и тень досады, какая бывает на лице завязтого щёголя, заметившего маленькую пылинку на лацкане пиджака. Сергей хотел покинуть ниву «Райского уголка», но его стол находился в дальнем углу от двери.

Не глядя перехватив левой рукой летящую в голову бутылку и аккуратно поставив на стол, Сергей заложил два пальца правой руки в рот. В следующий момент в таверне раздался свист, достойный былинного «Соловья-разбойника». У прячущегося под стойкой хозяина таверны волосы встали дыбом. Ему показалось, что внезапно налетевший ураган поднял крышу здания и с треском опустил на место.

Веселящаяся компания мгновенно замерла в самых неудобных позах, а взоры внезапно протрезвевших людей, обратились в сторону источника стихийного бедствия. С грохотом упали на пол находившиеся в полёте и выроненные из рук предметы нападения и защиты, и это был последний шум, за которым последовало триумфальное шествие Сергея через притихшее поле битвы.

Выразительные взгляды, сопровождающие его неторопливое продвижение к выходу, явно говорили о том, что здесь Сергея знали, и с самой лучшей, в их понятии, стороны. Впрочем, судя по не изменившейся маске безразличия на лице Сергея, их отношение к своей особе его интересовало

меньше всего.

Затворив за собой дверь и, тем самым, предоставив возможность собравшейся в таверне компании продолжать прерванное веселье, Сергей остановился как вкопанный, с тоской вглядываясь в звёздное небо, чужое небо, которое никогда не станет ему родным. Однако красота близких и очень ярких звёздных скоплений не могла оставить его равнодушным. Уж что-что, но небо здесь просто великолепное, этому надо отдать должное.

Особенная конфигурация созвездий и их взаимное расположение рождало неповторимую звёздную музыку, сплетая аккорды излучения в завораживающую чистую симфонию, очищающую от скверны душу.

«Может быть, это неспроста, – подумал Сергей, возвращаясь к безрадостной действительности, – но этого так мало, чтобы пробиться к закаменелым душам абсолютного большинства местных обитателей».

Резким диссонансом симфонии, звучащей в настроении Сергея, возникла нотка опасности. По своему богатому опыту, прекрасно зная, что всё можно и нужно подвергать сомнению, кроме интуиции, он спокойно, вроде бы между делом, повернулся, вглядываясь в только что бывшую абсолютно пустой улицу. Несколько уплотнённая темнота у стены третьего от «Райского уголка» дома заставляла думать, что он уже не один под этим очаровательным небом.

От стены отделилась компания, человек десять, встав

плотной стеной посреди улицы. Неторопливые движения рослых, как на подбор, парней, заставили Сергея оглянуться. И он не ошибся. За спиной из-за соседнего дома выходила примерно такая же по численности компания.

«Когда же ему надоест, – с досадой подумал Сергей, – хоть бы своих парней пожалел».

Глава местной мафии по кличке Костолом заинтересовался Сергеем сразу после его появления на планете. Он не без основания считал себя хозяином всех и вся на заселённой части континента, и поэтому с полной уверенностью в успехе предложил Сергею возглавить команду боевиков, обещая ему кусок пирога со своей скатерти-самобранки.

Отнюдь не глупый, и даже в чём-то талантливый человек, сильно избалованный безграничной властью, Костолом представить себе не мог, что его предложение не вызовет никакой реакции, кроме полного безразличия. И так как для людей подобного сорта самой большой обидой является безразличие к своей особе, Сергей с первого часа пребывания на планете заимел самого грозного врага, какого только можно найти.

Привыкший постоянно иметь дело с отбросами общества, Костолом не знал, с каким образцом людской породы столкнулся. Поэтому, не без уважения удивляясь спокойной выдержке и самообладанию Сергея, он не мог понять того, насколько Сергеем безразличен. И если бы Костолом отдавал себе отчёт, с кем имеет дело, то сразу бы оставил Сергея в

покое. Но, видно, такова жизнь. Пигмей, пребывающий в созданном им мирке безграничного господства над подобными себе, но менее умными и более слабыми людишками, не может разглядеть великана, потому что на всех смотрит через искажающую реальность призму своего испорченного Я.

После их первого разговора прошла неделя, пять дней из которой были отпущены Сергею на обдумывание предложения. И так как Сергею требовалось крепко подумать и разобраться в том, как и куда он попал и как выбираться отсюда, с этой свалки людских отбросов, то он практически не выходил из таверны.

В общем, эти семь дней он меньше всего думал о Костоломе, вернее, не думал вообще. Между делом Сергей поставил на место слишком докучливых завсегдатаев таверны. Он, конечно, догадался о том, что несколько дюжих парней, пытавшихся вчера нарушить его уединение, подосланы Костоломом – так сказать, проверка боем, пробный шар. Поэтому он их, впрочем, как и всех остальных случайных задир, особенно сильно бить не стал. Ну а то, что один перелетел по воздуху их одного угла зала в противоположный, а второго, завязанного в тугий узел, потом развязывали в течение трёх часов, так это не нанесло особенного вреда людям, привычным к упражнениям такого рода, а остальным послужило наглядным уроком.

Ну а теперь заволновавшийся Костолом решил взяться за Сергея всерьёз. С двух сторон шли не менее двадцати мол-

чаливых парней, и не с голыми руками. По тому, что в их руках были не железные ломки, а резиновые дубинки, Сергей понял, что сегодня его убивать не собираются.

«Но, судя по настрою приближающейся с двух сторон компании, просто так от них не отделаться, – подумал Сергей, – будут увечья».

Отступать он не привык, да и знал, что это бесполезно, всё равно рано или поздно достанут. Поэтому спокойно стоял, продолжая смотреть на звёзды, внешне абсолютно безразличный к происходящему. Хорошо представляющие возможности Сергея парни, не доходя до него трёх метров, по-прежнему молча, без криков и предупреждений, разом кинулись вперёд, замахиваясь резиновыми приспособлениями в руках. Сергей не стал ждать, когда из него будут делать отбивную. «Плохо же вы меня знаете», – весело подумал он, входя в раж, и, как всегда в подобных случаях, испытывая истинное наслаждение.

В следующее мгновение Сергей, неожиданно для своего многопудового тела, словно на пружинах, высоко подпрыгнул, сделав сальто назад, и оказался за спинами задней группы нападающих. Надо сказать, улицы города практически не освещались, и мгновенная реакция Сергея вызвала у ошарашенных парней ощущение того, что он просто исчез, растворился в ночном мраке. Но совсем исчезать Сергей не собирался, хотя в принципе мог, сделав такой же прыжок за угол ближайшего дома. Но душа отчаянного бойца не могла от-

казать себе в маленьком развлечении.

«Сейчас посмотрим, с кем имеем дело и на что вы способны. Судя по виду, с реакцией у вас плоховато, деградация налицо», – подумал Сергей, издав предостерегающий свист. Недоуменные лица разом повернулись в его сторону, оказавшись лицом к лицу с тем, кого они уже списали со счетов.

– Не правда ли, так лучше? – со смехом в голосе сказал Сергей. – А то как-то нехорошо со спины, не по-товарищески.

Не давая им опомниться, Сергей сам пошёл вперёд, привычно заработав ногами, для начала вполсилы, перемалывая своих противников.

Через десять секунд он с сожалением понял, что и вполсилы для них много. С его приёмами, доведёнными до абсолютного автоматизма, налётчики были плохо знакомы и разлетелись в разные стороны, рассыпавшись под ударами ног Сергея.

Он не стал мешать некоторым отползти с места короткой и столь неожиданно закончившейся баталии, прекрасно зная, что второго акта трагикомедии не будет. Так как, несмотря на темноту и кажущийся хаос схватки, ни один его удар не пропал даром, попадая лишь в нужные места. Но, в душе жалея свои невинные жертвы, два раза одного не бил, поэтому сильных увечий противникам не нанёс.

И вот, опять оставшись один, с той же непроницаемо скучной миной на лице, Сергей выбрал дальнейшее направление

своих действий. Повернувшись на юг, он зашагал в сторону ущелья Смерти.

Что ему ещё оставалось делать? По трупам идти к Костолому, чтобы убить его, потому что только такая мера воздействия могла разрешить возникшее между ними недоразумение? Но этого Сергей не хотел. Да и не мог. Не смог бы в любом случае. Он боец, хоть и отчаянный, но не убийца. Да и ничего это не даст. Место Костолома займёт другой. Может быть, ещё худший, потому что менее умный.

И, не найдя ответа на главный для него вопрос – как вернуться домой? – Сергей решил просто отложить этот вопрос в сторону. С присущим ему оптимизмом, он решил вернуться к этой проблеме позже, накопив опыт и надеясь на изменение обстоятельств. И, отбросив главное на потом, компас его неуёмной природы показывал в сторону очередной загадки, решение которой, в принципе, возможно.

Особенно привлекательным для него предстоящее дело было тем, что его ждала неведомая смертельная опасность. По крайней мере, ни один из жителей этого мира из ущелья Смерти не возвращался, и они знали о проблеме меньше, чем знали об Аде жители Земли. Вернее, ничего не знали, испытывая панический страх перед неизбежным злом.

Однако время от времени то одного то другого жителя планеты влекло туда, как влечёт жертву взгляд удава. А смельчаки, вызывавшиеся в одиночку или компанией покончить со злом, также не возвращались.

Всё это Сергей узнал во время своих семидневных размышлений, одновременно перемалывая поступающую извне информацию.

Постоянный страх и неуверенность в завтрашнем дне породжали к действию самые низменные инстинкты у обитателей планеты «Ад», делая их существование настоящим психологическим и физическим адом. Дикий и бессмысленный мир увидел Сергей, заглянув в деградировавшие души его обитателей.

Общество, живущее сегодняшним днём и ясно представляющее себе только день вчерашний, существовать не может, его будущее – полная деградация и вырождение. Сергей твёрдо был убеждён, что такое существование противно человеческой природе. В результате анализа положения дел на планете он ясно осознал чудовищный механизм действия ущелья Смерти, выбирающий самые чистые души её обитателей. То есть первыми уходили лучшие, с точки зрения моральных человеческих ценностей. А при сегодняшнем положении вещей, лучшие из худших. Чудовищное противоречие, но фактическая реальность, моральная, физическая и умственная деградация, как единственный способ выжить, спастись от неизвестного, и тем самым ещё более страшного зла. Замкнутый круг вырождения и гибели в эйфории мракобесия.

Если бы Сергей не был свидетелем этого, он бы никогда не поверил, что такое вообще возможно. Но эта ужасная ре-

альность не ожесточила его душу. Она просто поставила его перед необходимостью хоть что-то изменить, разорвать этот порочный круг, и он выбрал единственный со своей точки зрения путь. Да и потом, целиться в яблочко в любом деле было его кредо, смыслом существования беспокойной, неуёмной и ненасытной в познании души.

Сергей шёл привычным быстрым шагом, пересекая пустоши пригорода, используемые горожанами под свалку. Своеобразная манера ходьбы с первого взгляда выдавала в нём истого ходока, экономящего на каждом движении. Манера, выработанная в длительных переходах, отнюдь не на пешеходных тротуарах. И всё же на фоне общих критериев, от выноса ноги от бедра до постановки ступней в одну прямую линию, его ходьба была своеобразной. Он вроде летел над землёй, еле касаясь почвы ногами, а кажущаяся, от отсутствия суетности, неторопливость в движениях никак не вязалась с невероятной скоростью перемещения.

Погруженный в свои безрадостные мысли, Сергей привычно отмечал окружающую обстановку, и запоминал всё в мельчайших деталях, хотя, в общем-то, глаз положить было не на что. Его окружала голая выжженная пустыня с потрескавшейся солончаковой землёй – результат безмозглого земледелия. Судя по ландшафту и внутреннему чутью, здесь когда-то рос прекрасный лес. Но лишённый внутренней красоты и гармонии человек не может жить в согласии с окружающей его природой, губя её и не сознавая, что этим губит се-

бя самого. Отмахав за ночь около ста километров и нисколько не изменив характера ходьбы, на рассвете Сергей увидел вдалеке тёмную полосу горной гряды.

«Это даже ближе, чем я предполагал», – подумал он. Впрочем, его заключения делались на основании пяти дней ходьбы местных жителей.

«К вечеру будем на месте, переночуем у входа в ущелье, а завтра с утра пораньше пойдём знакомиться с его обитателями», – решил он.

Утро застало Сергея распростёртым на каменном ложе в позе завязанного ночного гуляки. Его привыкшее ко всему тело абсолютно не испытывало неудобства от естественной постели. Да и если на то пошло, на поверку трудно сказать, что прочнее и твёрже каменная: постель или лежащее на ней тело.

Поднявшись с первыми лучами солнца, Сергей внимательно вглядывался в открывшееся его глазам неширокое ущелье, на первый взгляд ничем не примечательное и даже привлекательное. Сергей не стал терять время на какие-то приготовления – голому одеться, только подпоясаться – и углубился в ущелье Смерти. Лежащий в двухстах метрах от входа полуразложившийся женский труп сразу дал понять Сергею, что он на правильном пути.

«От страха, или от потери сил, – подумал Сергей, – ничего, и это тебе зачтётся», – решил он и ускорил и без того быстрый шаг. Он входил в раж, и не было преграды, способ-

ной остановить его на выбранном пути или остудить мятежную душу.

Примерено через два километра, несколько сузившись, ущелье делало резкий поворот на девяносто градусов.

«Кажется, пришли», – подумал Сергей, чувствуя троекратно усилившееся давление лютой нечеловеческой злобы замешанной на притягательной гипнотической силе гремучей змеи.

«Что должны чувствовать жители этой планеты», – с жалостью подумал Сергей и ещё рьянее устремился к цели.

За поворотом ущелье обрывалось, упираясь в вертикальную скалу. На расстоянии около двух метров от земли в скале имелось отверстие овальной формы, примерно метр в поперечнике. Открывшаяся взору Сергея обширная площадка перед скалой имела чуть не в центре явную впадину неведомой глубины – её почти доверху наполняли человеческие останки. Знаменитая картина Верещагина померкла перед этим местом пиршества неизвестного гада.

Сергей стоял на берегу невообразимого озера, раздумывая, как поступить дальше. Остатки благоразумия подсказывали ждать конца трагедии здесь, не лезть в логово зверя.

И тогда, чтобы несколько разрядить обстановку и встряхнуться, Сергей заложил два пальца в рот и издал свой знаменитый свист. Ещё не закончив свистеть, Сергей почувствовал катящийся на него вал злобы и ненависти. А гипнотическое давление настолько возросло, что пригнуло его к земле,

заставив прочно упереться ногами в почву.

– Иди, иди ко мне, не бойся, – прошептал Сергей посережевшими губами.

* * *

– И чем же всё закончилось? – спросил учитель.

– Я применил единственно возможное против него оружие: пожалел его, накрыл тёплой волной человеческого сострадания.

– И как, подействовало? – Ещё как. Последнее, что я помню, это взрыв, похоже, он взорвался.

– Видимо, он привык жить под постоянным давлением сильных отрицательных эмоций, а ты ему создал эффект глубоководной рыбы, вытащенной на поверхность.

– Но какое приятное чувство, Сэнсэй, безграничные физические возможности. Я побывал в невероятно сильном, во всех отношениях безупречном теле. Приятно, но зачем, за что такой подарок?

– Восточная мудрость гласит: хочешь узнать человека, дай ему силу и власть, – ответил на вопрос Сергея учитель, – может быть, это начало турнира, первый поединок с самим собой, похоже, ты его выдержал с честью.

Первый поединок на ристалище произошёл по истечении трёх месяцев занятий. Против Сергея вышел хоть и сильный физически боец, но умеющий работать только руками. Правда, как отметил Сергей, не хуже наших профессионалов, и даже чемпионов мира по боксу, но и не лучше. Может быть, на его планете другие боевые искусства не развиты, а может быть, как заметил учитель, на турнире не один представитель от каждой планеты. Там могли быть представители и других школ.

В итоге Сергей переиграл его ногами, которыми владел в совершенстве.

Работать руками не было необходимости, так как ноги давали хорошее преимущество, удерживая противника на дистанции и не давая использовать руки. Приёмы борьбы противник Сергея также не применял, и поэтому исход схватки был предрешён. За свою богатую практику Сергей не один раз встречался с боксёрами на Земле, и не только на татами, но и на ринге, и давно выработал свой стиль ведения боя с ними.

Да и три месяца занятий с учителем не прошли даром. Сергей хорошо освоил перемещение суруаши, что позволяло мгновенно разрывать дистанцию в нужный момент, и сокращать её для контратаки в самых неожиданных для про-

тивника случаях.

– Я думаю, что выиграл бы этот поединок и так, применяя только старые методы, но времени бы это заняло значительно больше, – закончил рассказ Сергей.

* * *

– Я бы не советовал тебе расслабляться, всё только начинается, – прокомментировал последние слова Сергея учитель. – Тебе надо научиться перемещениям.

– Да я вроде неплохо двигаюсь. По крайней мере, значительно лучше любого из моих бывших противников.

– Вот именно неплохо, но этого мало, нужно хорошо. Ты хорошо освоил скользящий прыжок суруаши, но это перемещение на два, в лучшем случае на два с половиной метра. Теперь мы с тобой освоим скользящий прыжок тоби суруаши, на четыре-пять метров. И моттотоби суруаши, с помощью которого ты сможешь мгновенно перемещаться через всю площадку. Ну-ка пройдишь на кулаках кверху ногами через весь зал, – неожиданно попросил Сергея учитель.

Сергей без особого труда выполнил просьбу.

– А теперь то же самое, но прыжками. Это у тебя хуже получается. Нужно научиться через весь зал. И научиться стоять на кулаке одной руки, кверху ногами, не касаясь стены. А также научиться отжиматься на кулаке одной руки, стоя у стены ногами вверх. Не сомневайся, всё это ты будешь де-

лать.

Но Сергей давно перестал сомневаться в словах учителя.

– Нужно – сделаем, Сэнсэй. – весело произнёс он, – надеюсь, что это не самоцель и не только для укрепления духа.

– Не только, хотя уверенность в своих силах необходима, вредна самоуверенность. Но ещё необходимо максимально укрепить суставы, ударные части рук и запястья. Удары руками в тоби суруаши и мототоби суруаши очень сильны, но их надо суметь удержать. А с насколько твёрдыми телами тебе придётся встретиться, нам не известно. Надо прикинуть, сколько у нас времени до следующего боя.

– Это как прикинуть, не понял? – изумился Сергей.

– Приблизительно. Какая, ты говоришь, длина зала?

– Метров сто будет, – начал догадываться о намерении Сэнсэя Сергей.

– Метров сто, а бойцы, ты говорил, стояли в четыре ряда, плечом к плечу. На одном метре два с половиной бойца, итого триста в ряду, умножаем на четыре и получаем тысячу двести участников. Пять татами. Делим на пять, получаем двести сорок бойцов на одном татами. Делим на два, получаем сто двадцать пар противников. Это, заметь, приблизительно, сто двадцать ночей. Четыре месяца первый круг. Ты сразу после присвоения номера приехал ко мне?

– Практически сразу, я вас нашёл в интернете ещё до того рокового поединка. Но Вы не забывают, Сэнсэй, что я двадцать дней был в коме.

– Я думаю, что это не имеет значения. Элементарная логика подсказывает, что ты сразу вышел из комы, как вернулся оттуда. Значение имеет другое. Сколько ты после этого находился в больнице?

– Нисколько. Я очнулся совершенно здоровым. Поэтому врач советовал мне завещать науке свой череп.

– Вот это хорошо. Прошло три месяца, будем считать, что впереди у нас ещё один. Потом второй круг, а это шестьдесят пар противников на одном татами. Два месяца. Делим на четыре и умножаем на три. Сорок пять ночей. Давай от этого и исходить. Считаем, что у нас ещё два с половиной месяца. С твоими темпами освоения техник успеем. Но работать будем по три часа.

– Давайте уж по четыре, Сэнсэй, я выдержу.

– Я знаю. Тебе по карману и больше, – усмехнулся учитель, – но это впереди. Всё надо делать постепенно. Пока достаточно трёх. Тебе ещё понадобится время на самостоятельные занятия.

* * *

– Нападай стремительно, но без суетности. И нападай после того, как противник сделает движение навстречу. Это уже будет контратака. Большого перемещения с его стороны не надо. Достаточно, чтобы сдвинулся его центр тяжести. Уже одно это даёт тебе преимущество. Начав двигаться, ему

будет трудно уклониться от летящего в него снаряда.

– И постоянно тренируй живот. Даже идя по улице, ищи тяжёлый шар в своём тандэне, а найдя, учись перекатывать его в кулак при резкой остановке, и даже без неё. Всё-таки мало у нас времени. Боюсь, что и в своём втором поединке тебе придётся полагаться только на силу мышц и стремительность перемещений.

– К тому же может быть ещё одна проверка, Сэнсэй.

И Сергей как в воду глядел.

Большое откровение

Всё началось с одной уличной драки. Впрочем, без последующих событий этот эпизод ничем примечателен не был бы. Сергей к таким вещам привык. Причиной тому – бурное детство и юность в военных городках, и бесшабашная удаль, унаследованная им от предков, ходивших с ватагой Стеньки Разина.

Правда, условия, в которых он оказался, вызвали бы чувство некоторого неудобства и у более хладнокровного человека. Два часа ночи в чужом районе города, а здесь трое парней, явно равнодушных к одинокому прохожему.

Обладатели нахальных физиономий и квадратных фигур вынырнули из подъезда, и сразу отрезали ему путь к отступлению, не вызывая сомнений в своих намерениях. Опыт былых дел подсказывал не ждать, пока из тебя будут делать котлету, впрочем, тот же опыт подсказывал, что результат будет однозначным. Хватаясь за соломинку, Сергей спросил:

– Ребята, закурить не найдётся?

Иногда, имея дело с большой компанией, такой подход давал положительные результаты.

Ответ последовал сразу. Ребята хорошо знали своё дело и не тратили время на разговоры.

«Приятно иметь дело с профессионалами», – подумал Сергей, одновременно отбивая удар в лицо справа, отбрасы-

вая ставшей помехой сумку, и ударяя в живот ногой стоящего слева противника.

Руки и ноги работали автоматически, не мешая голове фиксировать происходящее. Неожиданный отпор привёл в некоторое замешательство выдавших виды парней, но, впрочем, как отметила отдельно работающая голова, в их профессионализме Сергей не ошибся.

«Влип», – подумал он, неудачно отражая удар ногой в грудь и, получив сильнейший удар в лицо, с благодарностью подумал об услужливо поддерживавшей его стенке.

Последующий за этим удар ногой в голову был рассчитан, по крайней мере, на броню танка.

«Да, приятно иметь дело с профессионалами», – думал Серёга, отводя ребристую подошву в сторону соседнего окна, к сожалению закрытому прочной решёткой.

Возникшее в достаточной близости перекошенное от напряжения лицо, как-то само собой устремилось на резко выброшенный кулак правой руки Сергея, и несколько утратило сосредоточенное выражение.

Далее началась настолько несусветная карусель, что впоследствии восстановить последовательность событий совершенно невозможно. Крик остервеневшего громилы, попавшего вместо лица Сергея в многострадальную стену дома, одновременно два удара в живот, заставившие с благодарностью вспомнить первого тренера, увещевавшего его в важнейшей необходимости железного пресса, который Сергей,

усвоивший этот урок в частых баталиях, постоянно поддерживал в отличном состоянии.

Последующий за этим удар в лицо вызвал тёплую благодарность другому тренеру, не забывавшему повторять на каждой тренировке, что только крепкая шея может быть залогом здоровой головы. Сергею ничего не оставалось, как, резко подавшись вперёд и рискуя быть расквашенным под градом ударов, схватить одного из нападавших за отвороты куртки и, резко дёрнув на себя, чуть отойти в сторону, подставив стену под твёрдый лоб громилы. Но так как руки у него были заняты, удар ногой в открытую часть лица поверг его в неменьшее недоумение, чем обладателя чугунного лба, таранившего стену дома.

Вспоминая потом о случившемся, Сергей думал, что именно этот момент значительно приблизил предвиденный конец «приятной» встречи.

«Маваши, – отметило затуманенное сознание, – ребята явно обучались не в подворотне».

И пока обладатель чугунного лба, медленно оседая на тротуар, чертил ногтями полосы на стене, Сергей успел получить ещё три удара в лицо, и вспоминал последнего учителя, учившего его держать удар.

«Черти вошли в раж, и успокоятся лишь размазав меня по тротуару», – подумал он.

Эта мысль побудила его превозмочь тёплое желание лечь на землю. Почему-то вспомнились слова песни любимого

им Высоцкого «ещё не вечер», и Сергей попытался уйти в глухую защиту, пребывая в глубоком нокдауне.

«Держи удар, держи удар», – вспоминались слова учителя, вперемешку со строчками столь актуальной в данный момент песни. Вокруг всё плыло, а в больном теле и затуманенном мозгу нарастало коварное безразличие. Однако склонный к аналитическому мышлению мозг породил мысль, что такое с ним впервые.

Всё закончилось довольно неожиданно. Сергей, вдруг понял, что шквал ударов прекратился. И он ощутил себя лежащим навзничь, но не на тротуаре, у ног разгулявшихся громил, а на полу какой-то комнаты. Это было тем более неожиданно из-за уверенности в том, что сознания он полностью не потерял.

А двое остервеневших громил не сразу сообразили, что самозабвенно молотят недавно побеленную стену, демонстрируя ей чудеса владения приёмами каратэ, в то время как объект приложения их сил неожиданно исчез.

Выражение творческого вдохновения на помятых лицах парней, что делало честь возможностям Сергея, сменилось тупым недоумением, готовым перейти в плаксивую гримасу избалованного ребёнка, у которого вдруг забрали любимую игрушку.

В поле зрения остался лишь их товарищ, стоящий в позе ярого молельщика, на коленях, уткнувшись многострадальным лбом в фундамент ни в чём не повинного дома.

В это время Сергей, ничего не понимая, с физическим удовольствием выходил из глубокого нокдауна. Левую часть лица саднило, что вызывало в нём чувство раздражения за столь халатное отношение к собственной физиономии. Он в пятый раз машинально прокручивал в мозгу слова известной песни, отмечая появившиеся в ней торжественные нотки, и вспоминал слова учителя, говорившего, что залог здоровья не только крепкая шея, но и хорошая техника.

Вдруг он поймал себя на мысли, окончательно вернувшей ему способность логического мышления и остроту восприятия. Мысль действительно была свежей, до дикости, всё человеческое в нём злорадствовало и ликовало:

«Хорошо отделали Координатора экстра-класса со спецзаданием».

Второй сущностью Сергея действительно был Координатор экстра-класса, прошедший полный курс подготовки и многоступенчатую стажировку в нескольких мирах вне Сообщества. Сейчас он имел вполне реальное прошлое с воспоминаниями бесшабашного детства и бурной юности, прошлое Сергея, и был вполне земным человеком, в меру укомплектованный недостатками. В одном теле Сергея поместились два я, прекрасно уживаясь друг с другом, и нисколько друг другу не мешая. Они читали мысли друг друга как свои, даже если мыслили одновременно. Главенства ни у кого не было. Хотя Сергей, чьим телом воспользовались, мог бы заявить свои права на лидерство, но ему это как-то и в голову

не пришло.

Он с первой секунды знакомства знал всё о своём сожителе, как о себе самом. Представлял он его себе таким же, как и сам, тридцатилетним парнем, весёлым и бесшабашным, не способным на предательство и подлость. Он знал, что его сожитель тоже всё знает о нём, и это не вызывало у него никаких отрицательных эмоций.

«Так даже веселее вдвоём, – подумал Сергей, – и как я раньше мог жить один», – думал он, и чувствовал, что его сожитель во всем с ним согласен.

А цель посещения Земли у Координатора была такая. В последние два-три десятилетия на Земле вновь было замечено прогрессирующее движение к Большому откровению. И он, а теперь и Сергей, был послан с конкретным заданием: сделать внутренний анализ обстановки, и на месте разобраться, вмешательство ли это иной цивилизации, не входящей в Сообщество, или начало пробуждения земной к Большому откровению.

Прецеденты были. Координатор в этой своей сущности посещал Землю уже второй раз. Он считался специалистом по Земле. В прошлый раз пришлось локализовать искусственное пробуждение, выделив его в ограниченную касту йогов, которая до сих пор требует постоянного контроля.

Тогда земная цивилизация была явно не готова к Большому откровению, грозившего ей полным вырождением, не достигнув зрелости перехода. Сообщество внимательно сле-

дило за материнскими цивилизациями, позволяя им идти индивидуальным путём развития, что было обязательной гарантией качества перехода и появления столь необходимых Сообществу индивидуальностей.

Задание не позволяло проявлять себя в каких-либо иных качествах, кроме человеческих. И до тех пор, пока Координатор однозначно не убедится в Земном происхождении телепатии, телекинеза, левитации и других качеств экстрасенсов, он не имел права использовать другие качества, кроме присущих Сергею, для анализа создавшейся обстановки. Получается, что убедиться в этом должен сам Сергей, опираясь только на свои человеческие возможности.

Используя минуты передышки, кем-то так милостиво Сергею предоставленные, Координатор решил привести в порядок ту информацию, которую успел получить. Предварительно заблокировав свою сущность и мысли Сергея от возможного зондирования, и, как оказалось не зря, оставив только человеческие эмоции выходящего из глубокого нокдауна до крайности избитого человека. А в том, что это только передышка, ни он, ни Сергей не сомневались, как и не сомневались в том, что она будет очень непродолжительной, не просто так Сергея выдернули в момент полного отключения.

Можно было сказать определённо, что источник и методика приобретения специфических качеств человечеством не имеет ничего общего с ранее бывшим прецедентом с йогой. Несомненно, что пробуждающиеся возможности ставят

человеческую цивилизацию на путь Большого откровения, ведущий к переходу.

Правда, пробуждающиеся возможности людей пока ещё детский лепет по сравнению, например, с возможностями Координатора, передвижением в нуль пространстве и другими, для которых пока в земном языке и названия не было. Но в любой момент возможности, заложенные в подсознании людей, могут начать прогрессировать, прорвут перегородку между сознанием и подсознанием, и если цивилизация не готова к этому, то Большое откровение её погубит.

Период «созревания» цивилизаций не поддаётся прогнозированию, потому что зависит от огромного числа случайных, и порой взаимоисключающих факторов.

«Надо отдать должное землянам, – с гордостью за свою сущность подумал Сергей, – в поисках переходного звена между неандертальцем и кроманьонцем, отсутствие которого привело к утопии теорию Дарвина, они додумались до теории опыления видов извне, правда, в очень утрированном виде». Координатор, особенно после знакомства с Сергеем, принимал близко к сердцу судьбу землян, и зная не только теоретически, как опасно искусственно подталкивать цивилизацию в Большому откровению, он вдвойне серьёзно относился к своей миссии. Один такой случай имел место на заре образования Сообщества, воспоминания о котором бросало в холодный пот даже выдавшего виды Координатора.

Критерии, предрешающие близость готовности Земной

цивилизации к Большому откровению имеют место. Ресурсы Земли истощаются, экология никуда не годится. Всё делается так активно на этой шальной планете, что вызывает опасения у теоретиков Сообщества в съедении матушки Земли раньше, чем необходимо для достижения порога зрелости её цивилизации.

Они никак не отделаются от детских игр с войнами. Выдумали различные формации, часто называя одни и те же вещи разными именами, и находят в этом «объективные» противоречия.

В сообществе бытует мнение, что цивилизация со столь нестандартным путём развития обещает дать яркую индивидуальность.

Впрочем, надо отметить, что стандартного пути развития цивилизаций не существует. Но на фоне существующего опыта земляне не раз заставляли чесать затылки теоретиков Сообщества, которые при общем категорическом запрете на вмешательство в развитие цивилизаций здесь уже не раз стояли на грани, и для Земли полностью его не исключали.

Отдельные индивидуумы, случайно становившиеся на путь Большого откровения, на Земле были всегда. И это тоже ставит в тупик теоретиков Сообщества. Но, как правило, такие случаи были случайными, число их не прогрессировало и больших тревог не вызывало, так как на общий путь развития земной цивилизации влияния не оказывало.

За цивилизацией землян прочно закрепилось название

нестандартной. Но сейчас резкое увеличения числа экстрасенсов, новое земное название людей, вставших на путь Большого откровения, вызвало тревогу у Сообщества и подозрение на внешнее вмешательство. Тем более что войти в контакт с цивилизацией Черных дыр до сих пор не удалось.

Сергей, через Координатора, давно чувствовал настойчивое зондирование своей сущности, прекрасно зная, какую информацию они получают. По известным причинам напрямую выяснить вопрос – кто такие эти они? – он не мог, поэтому спокойно ждал, предоставив своё земное расслабленное сознание под скальпель анализатора.

Вместе с тем он с удовлетворением отмечал, следуя с Координатором за своими исследователями, что сущность Сергея отнюдь не сломлена, лишь слегка помята – сказывалось богатое наследие предков – и вполне готова к выходу из нокдауна. Наступило время анализа происходящего. Осязание, обоняние и слух работали давно, но никакой определённой информации о его месте нахождения не давали. Сергей открыл глаза, сел и огляделся. Он находился в комнате, судя по решётке на окне, за той самой стеной, на которой наверняка остались следы любителей прикладного каратэ. Убранство комнаты наводило на мысль о принадлежности её хозяина к теневой экономике. Стол, стул, кровать, платяной шкаф. Обращало на себя внимание обилие книг. Практически одна стена полностью убрана книжными полками. Но, к сожалению, в свете настольной лампы нельзя определить

вкусы владельца.

Сам хозяин сидел на втором стуле у ног Сергея. Пожилой мужчина, на вид крепкий и жилистый, приковывал к себе внимание пытливым выражением мужественного лица и видимым даже в неярком свете настольной лампы умом глубоких серых глаз.

– Ну, молодой человек, я вижу, вы уже окончательно пришли в себя, – сказал мужчина, – будем знакомы, меня зовут Владимир Николаевич.

– Сергей. Как я попал сюда?

– Ваши упражнения с проверкой прочности моей решётки оторвали меня от работы, сами понимаете, я не в том возрасте, чтобы помочь Вам, но подобрать и затащить Вас сюда у меня ещё сил хватило.

«Врёт», – подумал Координатор.

Сергей подумал о сумке, так как зондирование его мыслей продолжалось.

– А где сумка? – спросил он.

– Сумка? Я не знаю, надо посмотреть на улице, вряд ли Ваши «друзья» взяли её с собой.

– Друзья... Одного такого друга – и сотни врагов не надо. Кстати, они вышли из Вашего подъезда, – ответил Сергей, с гримасой боли пробуя повернуть шею.

– Да, в городе шалют ребята, кулаки чешутся. Что Вас занесло сюда в это время, с сумкой?

– Решил после тренировки пройтись пешком, я вообще

люблю гулять по ночам.

– А, ну тогда Вам не впервой, понятно, почему Вы так дешёво отделались. Умойтесь и пойдёмте искать Вашу сумку. Наверняка она лежит там, где Вы её бросили.

Сергей посмотрел на часы. Всё мероприятие заняло пять минут.

«Лихо работают», – подумал Координатор.

– Не беспокойтесь, кому ещё взбрѣдет в голову гулять в это время здесь, идите, умойтесь, – сказал Владимир Николаевич, по-своему поняв его жест.

«Что им нужно?», – подумал Координатор, так как зондирование не ослабевало.

«Да умойся», – подумал Сергей, трогая разбитую часть лица.

– Я дам Вам средство, – сказал Владимир Николаевич, открывая дверь ванной комнаты.

– Вы что, читаете мои мысли? – с усмешкой сказал Сергей, идя за ним в ванную.

– Читаю, – ответил Владимир Николаевич.

Дверь плавно закрылась раньше, чем Сергей осознал, куда он попал. По крайней мере, с ванной эта комната, ничего общего не имела.

«Не беспокойся, они в любой момент могут превратить её в ванную комнату», – услышал Сергей слегка насмешливую мысль Координатора.

Координатор искал центр. Он давно понял, что центр есть,

и только на месте, в прямом контакте, можно выяснить наличие или отсутствие пси-излучения, побуждающего к преждевременному пробуждению цивилизаций. Хотя всю «чёрную» работу выполнял Сергей, обычными людскими методами по крупицам собирая всю возможную информацию, которую вместе с Координатором тщательно анализировал, отделив шарлатанство, всегда сопутствующего явлениям такого рода. Они знали, что его деятельность не останется незамеченной, но это не противоречило цели: выйти на прямой контакт.

Во время предыдущего вмешательства центр был найден в древней Индии – таинственная Шамбала, куда сейчас, по общему заблуждению, уходят йоги седьмой ступени, познавшие откровение. Сказочная страна бессмертных, атрибут локализации центра.

Если опасения подтвердятся, Координатору предстояло решать не простой вопрос локализации центра здесь, в большом городе, где методы, удобные в горах Тибета, явно не подходили. Сергей не случайно оказался на этой тихой улице в столь поздний час. Координатор знал, что центр здесь и собирался в эту ночь закончить свою миссию. Но обстоятельства приняли неожиданный оборот. У него, похоже, собирались отнять инициативу.

В лаборатории, оснащённой самой современной аппаратурой, скрывающейся за дверью ванной, находилось ещё четверо участников спектакля. Это были разные люди и по воз-

расту и по внешности, но отпечаток приверженности к одной идее делал их чем-то похожими.

«Отпечаток большого откровения», – с удовлетворением подумал Координатор.

Сергей ни о чём не думал, он ошарашенно озирался во круг, похожий на рыбу, неожиданно вытасценную из воды.

– Мы слушаем Вас, – прозвучал нелепый для непосвящённого вопрос, сказанный твёрдым волевым голосом, – с какой целью вы так настойчиво нас разыскивали?

Сидящие перед Сергеем люди явно получали удовольствие от разыгрываемого спектакля, а Координатор, в душе которого всё ликовало, вместе с Сергеем, в виде благодарности в полной мере доставлял им это удовольствие, сменяя всё оттенки неожиданности на довольно сильно поглупевшем лице Сергея.

«Родные мои», – радовался результатам анализа обстановки Координатор, с удовлетворением отмечая появление в себе столь земных эмоций.

«Здравствуйте, – подумал Сергей, – я рад вас видеть», – получив бурю ответных мыслей, окрашенных в самые тёплые тона.

«В нашем полку прибыло», – свирелью заливалась голубая мысль молодой девушки, сидящей в углу, в тени непонятного прибора.

«Виват, брат, виват», – контрабасно грохотал мощный бородач справа.

«Так-так-так-так», – занудно повторял тощий субъект, потирая руки.

«Товарищи, товарищи, здесь ещё надо разобраться», – пытался унять страсти центральный нападающий в огромных черепаховых очках.

И только Владимир Николаевич, похоже, во всём для себя разобравшийся, устало стоял слева от Сергея, прислонясь к окрашенной стене.

«Извините, но для чего нужен был весь этот спектакль с мордобоем? – вдруг опомнился Сергей, жёлтой обидой заполнив лабораторию. – Что, нельзя было придумать более простого сценария?»

– Прошу нас простить, молодой человек, – вслух ответил Владимир Николаевич, – это было неожиданно и для нас, парни не готовились заранее. Для них Вы были такой же неожиданностью, как и они для вас. Мы бы, несомненно, заблокировали их или переместили в какую-нибудь другую часть города, или, наконец, распихали бы по койкам, раздав целомудренные сны о прекрасных принцессах, если бы знали об их намерениях.

«Но вы же сразу узнали», – вспомнив услужливую стену, мысленно возразил Сергей.

«Вот здесь просим нас простить, – также мысленно ответил Владимир Николаевич, как старший в этой компании экстрасенсов, – видя Вашу компетентность в такого рода делах, мы позволили себе воспользоваться случаем для того,

чтобы окончательно выяснить некоторого рода детали и ближе с вами познакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.